

уж конь спотыкался, всадник (такое уж, видно, тут было правило) тут же летел на землю. В лесу началась такая кутерьма, что Алиса рада была выбраться на полянку, где она увидела Белого Короля, — он сидел на земле и что-то торопливо писал в записной книжке.

— Я послал всю королевскую конницу и всю королевскую рать! — воскликнул Король радостно, увидев Алису. — Ты шла лесом, милая? Ты их, наверное, видела?

— Да, видела, — сказала Алиса. — Как тут не увидеть? Их там целые тысячи!

— Точнее, четыре тысячи двести семь человек, — сказал Король, заглянув в записную книжку. — Я оставил себе только двух коней — они мне нужны для игры. И двух гонцов я тоже не послал — они в городе. Я жду их с минуты на минуту. Взгляни-ка на дорогу. Кого ты там видишь?

— Никого, — сказала Алиса.

— Мне бы такое зрение, — заметил Король с завистью. — Увидеть Никого! Да еще на таком расстоянии! А я против солнца и настоящих-то людей с трудом различаю.

Но Алиса его не слушала: она не отрываясь смотрела из-под руки на дорогу.

— Там кто-то идет, — сказала она наконец. — Только очень медленно. И как-то странно.

(Гонец прыгал то на одной ножке, то на другой, а то извивался ужом, раскинув руки, как крылья.)

— А-а! — сказал Король. — Это Англосаксонский Гонец со своими англосаксонскими штучками. Он всегда так, когда думает о чем-нибудь веселом. А зовут его Зай Атс.

— «Мою любовь зовут на З», — быстро начала Алиса. — Я его люблю, потому что он Задумчивый. Я его боюсь, потому что он Задира. Я его кормлю... Запеканками и Занозами. А живет он...

— Здесь, — сказал Король, и не помышляя об игре: пока Алиса искала город на З, он в простоте душевной закончил ее фразу.

— А второго гонца зовут Болванс Чик, — прибавил Король. — У меня их два: один бежит туда, а другой — оттуда.

— Прошу вас... — начала Алиса.

— Не попрошайничай, — сказал Король строго. — Порядочные люди этого не делают!

— Я просто хотела сказать: «Прошу вас, объясните мне это, пожалуйста». Как это: один бежит туда, а другой — оттуда? Я не понимаю...

— Но я же тебе говорю: у меня их два! — отвечал Король

нетерпеливо. — Один на посылках, а другой — на побегушках. Один живет, а другой хлеб жует!

В эту минуту к ним подбежал Гонец; он так запыхался, что не мог произнести ни слова, только махал руками и строил бедному Королю рожи.

— Эта молодая особа любит тебя, потому что ты задумчивый, — сказал Король, представляя Алису. Он надеялся отвлечь внимание Гонца, но тщетно — Англосаксонский Гонец не бросил своих штучек, а только бешено завращал глазами и принялся выкидывать одно коленце чуднее другого.

— Ты меня пугаешь! — сказал Король. — Мне дурно... Дай мне запеканки!

К величайшему восторгу Алисы Гонец тут же открыл сумку, висевшую у него через плечо, вынул запеканку и подал Королю, который с жадностью ее проглотил.

— Еще! — потребовал Король.

— Больше не осталось — одни занозы, — ответил Гонец, заглянув в сумку.

— Давай занозы, — прошептал Король, закатывая глаза. Занозы Королю явно помогли, и Алиса вздохнула с облегчением.

— Когда тебе дурно, всегда ешь занозы, — сказал Король, усиленно работая челюстями. — Другого такого средства не сыщешь.

— Правда? — удивилась Алиса. — Можно ведь брызнуть холодной водой или дать понюхать нашатыря. Это лучше, чем занозы!

— Знаю, знаю, — отвечал Король. — Но я ведь сказал: «Другого такого средства не сыщешь!» Другого, а не лучше!

Алиса не решилась ему возразить.

— Кого ты встретил по дороге? — спросил Король Гонца, протягивая руку за второй порцией заноз.

— Никого, — отвечал Гонец.

— Слышал, слышал, — сказал Король. — Эта молодая особа тоже его видела. Он, значит, не так быстро бежит, как ты?

— Я стараюсь, как могу, — отвечал угрюмо Гонец. — Никто меня не обгонит!

— Конечно, не обгонит, — подтвердил Король. — Иначе он пришел бы сюда первым! Что ж, ты теперь отдышался, скажи-ка, что слышно в городе?

— Лучше я шепну вам на ухо, — сказал Гонец и, поднеся руки трубкой ко рту, нагнулся к Королю. Алиса огорчилась — ей тоже захотелось знать, что происходит в городе. Но Гонец гаркнул Королю прямо в ухо: